

Научная статья
УДК 343.915, 351.751
DOI 10.33184/pravgos-2022.4.17

ГОТЧИНА Лариса Владимировна
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета
Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: lgotchina@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-4477-6559>

Original article

GOTCHINA Larisa Vladimirovna
St. Petersburg Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia.

ЭКСТРЕМИСТСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МОЛОДЕЖЬ: ОТ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ К СОВРЕМЕННОСТИ

EXTREMIST IMPACT ON YOUTH: FROM HISTORICAL TRENDS TO THE PRESENT

Аннотация. Предпосылкой исследования явилось усилившееся экстремистское воздействие на молодежь России вследствие снижения взаимопонимания, повышения тревожности, потребности населения в самозащите. В работе проанализированы социально-правовые явления: молодежный экстремизм и наркотизм, установлена их взаимосвязь и взаимовлияние, рассмотрены причины и следствия указанных явлений, которые определяются как угроза национальной безопасности. Выделены тенденции проявления молодежного наркотизма и экстремизма в современной России. Усилению криминального воздействия на молодежь способствовал способ совершения преступлений – «с использованием информационных, телекоммуникационных и высоких технологий». Целью работы является исследование особенностей экстремистского воздействия на молодежь в современной России с учетом исторических тенденций. Проведен контент-анализ работ российских авторов для оценки современного состояния экстремизма, его тенденций. Выводы подкреплены экспертными оценками и результатами социологических исследований. Результаты: отмечается, что экстремизм в России направлен в первую очередь на уничтожение славянской нации руками своего же населения; в России формируется личность преступника особого типа (экстремистская, наркотизированная). В современных условиях необходима государственная программа по усилению информирования молодежи, воспитания, основанного на знании истории своей страны.

Ключевые слова: молодежные экстремизм и наркотизм, международные преступления, высоколатентные преступления, молодежь

Для цитирования: Готчина Л.В. Экстремистское воздействие на молодежь: от исторических тенденций к современности / Л.В. Готчина // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 4. – С. 126–129. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.17.

Abstract. The prerequisite for the study is the increased extremist impact on young people in Russia. The consequence is a decrease in tolerance, an increase in anxiety, and the need of the Russian population for self-defense. The paper analyzes social and legal phenomena: youth extremism and drug addiction, establishes their relationship and mutual influence, considers the causes and consequences of these phenomena, which are defined as a threat to national security. The trends in the manifestation of youth drug addiction and extremism in modern Russia are highlighted. The method of committing crimes «using information, telecommunications and high technologies» contributed to the strengthening of the criminal impact on young people in Russia. The purpose of this work is to study the features of extremist impact on young people in modern Russia, taking into account historical trends. A content analysis of the works of Russian authors is carried out in order to assess the current state of extremism and its trends. The conclusions are supported by expert assessments and the results of sociological research methods. Results: it is noted that extremism in Russia is aimed, first of all, at the destruction of the Slavic nation by the hands of its own population; in Russia the personality of a criminal of a special type (extremist, drugged) is being formed. In modern conditions, there is a need for a state program to strengthen youth information and education based on knowledge of the history of their country.

Keywords: youth extremism and drug addiction, international crimes, high-latent crimes, youth

For citation: Gotchina L.V. Extremist impact on youth: from historical trends to the present. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2022, no. 4, pp. 126–129. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.17 (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Экстремистское воздействие на молодежь на современном этапе усиливается. Молодые люди вербуются криминальными структурами, которые заманивают их в свои сети, обещая хорошие заработки. Самое страшное заключается в том, что экстремистская идеология стремится вытеснить из общественного сознания нравственные начала, заменяя гуманность на жестокость, взаимопонимание – на ненависть и месть.

Втягивание молодежи в криминальный бизнес в большинстве случаев связано с социальной неустroенностью и с отсутствием финансовой стабильности в жизни, невостребованностью или же низкооплачиваемостью полученной профессии. Преобладающее отсутствие в таком возрасте семьи также является фактором молодежной преступности. При этом многолетний постулат, что семья является лучшим фактором сдерживания от преступности и иных форм отрицательных девиаций, еще актуален для России. Однако западное лоббирование отрицания семьи как таковой, насаждение западной концепции «гражданского однополного брака» разрушают многовековые нравственные устои российского общества и способствуют криминализации (в том числе экстремистской) населения.

Современной тенденцией молодежной преступности является наркотический экстремизм – применение насилия под воздействием психоактивных веществ.

ЭКСТРЕМИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ НАСИЛИЯ

Экстремизм представляет собой призывы к насильственным действиям против существующего политического строя, социально-экономического уклада жизни страны или религиозных установок. Насилие применяется как один из ключевых методов экстремистской идеологии, при этом по своей разнovidности оно бывает физическим или психическим. Элементы второго просматриваются в действиях, реализуемых на спортивных площадках, когда принимаются решения о допуске к участию в соревнованиях спортсменов «без флага». Получается, что спортивное сообщество больше интересуется не спортивными результатами, а факт не причастности к определенной национальности.

Практика показывает, что сегодня проблема молодежного экстремизма связана и с самоопределением этой возрастной группы.

Экстремистское криминальное воздей-

ствие на молодежь преследует две основные цели:

1) медленное, но неуклонное уничтожение нации;

2) вербовка в экстремистские, террористические группы, которая сегодня ярко демонстрируется в ходе специальной военной операции на Украине. Реализации указанной цели способствуют многовековые родственные и социальные связи украинцев и русских, особенно проживающих в приграничных регионах России, как следствие, наблюдается разрыв таких связей, ожесточение людей.

Современные формы проявления экстремизма, терроризма и наркотизма характеризуются тем, что в данную деятельность вовлекается более молодая группа людей. Это неслучайно. В целом молодой возраст характеризуется большей активностью, однако, рассматривая наш вопрос, отметим, что ключевым фактором формирования признака молодости у экстремизма, терроризма и наркотизма является сформировавшаяся в образовательной и молодежной среде западная идеология, насаждаемая и в России. Она разрушает семейные устои, перечеркивает нравственные идеалы, провоцирует ненависть и вражду. Основная цель современной идеологии экстремизма и наркотизма – сокращение численности славянского населения руками самой российской молодежи.

Западная экстремистская идеология в образовательной и молодежной среде сформирована под воздействием переписанных положений учебников по истории XX в., где совсем по-другому интерпретируются события и последствия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В результате такого преступного воздействия на молодежь в ряде стран выросло новое поколение, которое с ненавистью и враждой относится к российскому обществу. То есть появление экстремистски настроенной молодежи – это результат внедрения плановой образовательной программы по формированию личности преступника особого типа. В результате сегодня мы наблюдаем на территории Украины представителей разных экстремистских, террористических и националистских группировок, отличающихся особой жестокостью и цинизмом.

НАРКОТИКИ И ЭКСТРЕМИЗМ

Молодежный экстремизм тесно связан с наркотизмом. Такая взаимосвязь выявлена на основе результатов ряда российских исследований молодежного экстремизма в России,

проведенных в 2003–2006 гг. под руководством доктора социологических наук, профессора А.А. Козлова [1], которые до сих пор актуальны, а также молодежного наркотизма и мониторинга меняющегося законодательства по противодействию ему [2, с. 24].

«Лидирующей тенденцией наркотизма является приобщение к нему уже на протяжении третьего десятилетия основной группы российского населения – молодежи» [2, с. 23]. Так, результатом криминального воздействия является сформировавшаяся значительная часть молодежи, «в чем-то поддерживающая» экстремизм (24 %), среди ее представителей преобладают мужчины (52 %) и несовершеннолетние (57 %), лица, живущие в неполной семье (27,1 %) [1, с. 208–211].

Лица, причастные к наркотизму, имеют такие же социально-демографические характеристики. В частности, и столетие назад, и сегодня подтверждается преобладание мужской вовлеченности в наркооборот [3, с. 78, 84]. Поэтому исследование проблем наркомании чаще имело мужские характеристики в условиях большого города [4, с. 26], где проживает больше половины молодых людей, подверженных экстремистским настроениям (59,1 %) [1, с. 210].

«Обращает на себя внимание связь наркопотоков с зонами глобальной нестабильности» [3, с. 147]. Так, «атрибутами магистрального перемещения героина и кокаина является стремительное разрастание экстремистской и террористической активности в государствах наркотрафика. Именно в этом контексте следует рассматривать транзит кокаина как причину взрывного – в 400 раз – роста насилия в ряде стран Центральной Америки, разрастание экстремизма и терроризма в государствах Западной Африки и Сахеля. В условиях жесткого противостояния ... и конкуренции за ... товар роста насилия и убийств и в странах транзита неизбежно ведет к их дестабилизации. Абсолютно та же логика причинно-следственных связей реализуется сегодня и в Центральной Азии на путях транзита афганского героина. Таким образом, экстремизм, терроризм и в целом рост насилия – явления производные, по сути, вторичные по отношению к двум центрам планетарного наркопроизводства»¹.

Полученные нами на основе анализа состояния российского наркотизма и экстремизма результаты подтверждаются следующими особенностями:

«– российские экстремизм и наркотизм характеризуются признаком молодечности;

– наркобизнес финансирует экстремизм;

– наркопреступность и экстремистская деятельность реализуются организованными преступными формированиями;

– большинство экстремистов во время совершения преступлений находятся под воздействием наркотических средств или психотропных веществ;

– наркотизм и экстремизм – явления, порождающие международные преступления, в том числе против мира и безопасности человечества; они существуют вне государственных границ;

– экстремизм и наркотизм – явления труднопрогнозируемые, потому что высоклатентные. Они проявляются как в странах с тяжелым экономическим состоянием, так и в наиболее развитых и благополучных государствах» [2, с. 26–27].

Идеология экстремизма и наркотизма широко пропагандируется на западе и насаждается местному населению. Срачиваясь с культурой народа, идеи насилия и верховенства силы становятся обыденными, приемлемыми, особенно в условиях ухудшения экономической ситуации ряда европейских стран. Так, канцлер Австрии К. Нехаммер назвал единственный действенный выход против растущей инфляции – употребление алкоголя или психотропных веществ²» [15]. Неудивительно, что «экстремистская деятельность в современных условиях направлена против российского населения, а наркотизм – в отношении здоровых, независимых от наркотиков россиян, а также то, что лица, допускающие немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, часто совершают деяния, предусмотренные статьями 282.1 и 282.2 УК РФ. Поэтому наркотизм можно рассматривать как экстремизм, направленный против себя» [5, с. 39].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня необходимо внутригосударственное сдерживание экстремизма на минимальном уровне, потому что, во-первых, он снижает российскую безопасность, способствует изменению структуры преступности в сторону усиления ее организованности, увеличения насильственных характеристик, омоложения

¹ Доклад директора ФСКН России В.П. Иванова на 30-й Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2022).

² Нехаммер заявил, что в случае роста инфляции в Австрии останется только алкоголь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/07/12/nekhammer-zayavil-chto-v-sluchae-rosta-inflyacii-v-avstrii-ostanetsya-alkogol.html> (дата обращения: 25.09.2022).

его участников и апробации эффективных методов совершения преступлений, например, «с использованием информационных, телекоммуникационных и высоких технологий». Так, в 2021 г. «заблокировано свыше 100 тыс. интернет-ресурсов, содержащих экстремистские призывы, удалено более 7,5 тыс. материалов» [6, с. 72]. Во-вторых, ухудшает психологическое здоровье населения, повышая агрессивность, тревожность, порождая страх, отчуждение людей.

Как нам представляется, криминальное воздействие на молодежь в виде навязывания экстремистских идей с использованием информационно-телекоммуникационных се-

тей, Интернета можно нейтрализовать только через грамотное информирование молодежи, воспитание, основанное на знании истории своего государства, что должно стать приоритетным направлением государственной политики России и других стран для формирования в правосознании толерантности, исключения ненависти и вражды. В этих целях в полной мере необходимо использовать неограниченные возможности российской суверенной государственно-правовой идеологии и русской суверенной философии права. В современной России востребована и государственная программа противодействия наркопреступности и экстремизму.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козлов А.А. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности / А.А. Козлов, Э.П. Теплов. – Санкт-Петербург, 2007. – 301 с.
2. Готчина Л.В. О взаимосвязи и взаимовлиянии экстремизма и наркотизма / Л.В. Готчина // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 2-3. – С. 23–27.
3. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, развитие уголовной политики в условиях глобализации: монография / И.М. Клейменов. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 300 с.
4. Готчина Л.В. Уголовная ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения: монография / Л.В. Готчина, В.В. Семенова. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 152 с.
5. Готчина Л.В. Современные проявления молодежного экстремизма через экскурс исследований / Л.В. Готчина // Особенности формирования антиэкстремистской и антитеррористической среды в вузе на современном этапе: сборник докладов Международной науч.-практ. конф. Белгород, 17 марта 2022 г. / сост. В.И. Борисовский; под общ. ред. С.Н. Глаголева. – Белгород: БГТУ, 2022. – С. 33–40.
6. Ишук Я.Г. Тенденции цифрового терроризма и экстремизма в период пандемии COVID-19 / Я.Г. Ишук // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (68). – С. 72–82.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Готчина Лариса Владимировна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gotchina Larisa Vladimirovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 19.09.2022; одобрена после рецензирования 22.10.2022; принята к публикации 22.10.2022. The article was submitted 19.09.2022; approved after reviewing 22.10.2022; accepted for publication 22.10.2022.